

Истоки мастерства

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Из своего обширного репертуара академический Большой театр оперы в балетах им. А. Навои Узбекской ССР отобрал для гастролей в Москве три балета в одну оперу.

«Дон Кихот» Л. Минкуса до сих пор остается одним из самых любимых балетов прошлого. В свое время А. Горский создал свою редакцию этого произведения, принеся ему неувядаемую славу. Насытив академические формы новыми рисунками массовых сцен, он создал в «Дон Кихоте» тот самый «театр русской Испании», где, по словам В. Асафьева, «танец рождается из возбуждения уличной толпы».

Тандемная труппа «Дон Кихота» стала классикой, изменившая в ней немыслимы так же, как в «Жизели» или «Лебедином озере». Могут ли при этом создаваться новые редакции спектакля? Безусловно, но они должны сохранять хореографический первоисточник и его дух, атмосферу.

На сцене театра им. Навои «Дон Кихот» идет в постановке народной артистки СССР Г. Измайловой. Она выступает в этой работе режиссером, а в иных моментах и хореографом — сочинителем танцев. Строго сохранив хореографический текст партий глав-

ных героев, постановщик пытается логически выстроить сюжетное действие балета, мотивировать в каждом из эпизодов поведение персонажей. В спектакле резко прочерчиваются актерские задачи исполнителей, появляется немало новых остроумных игровых штрихов. Но при этом Измайлова часто унифицирует массу, уничтожая этим «возбуждение уличной толпы», которым восхищался Асафьев. Карнавальную стихию «Дон Кихота» она вводит в рамки традиционной балетной комедии.

Сценарий нового спектакля «Поэма двух сердец» создал А. Меликов по поэме Ш. Рашидова и рассказывает о любви народного музыканта Модана и танцовщицы Комде. Поэтический фольклорный сюжет, на основе которого написана поэма, давал возможность авторам создать спектакль, отмеченный глубоким национальным своеобразием. В свое время А. Меликов создал в соавторстве с Ю. Григоровичем один из самых тогда новаторских и современных спектаклей — «Легенду о любви». Но время идет быстро. То, что тогда казалось новаторством, сегодня кажется уже

устарелым. Вторичность, к сожалению, проступает в драматургии яркой, красочной партитуры Меликова. Мастер камерных форм, автор замечательных хореографических дуэтов, Чернышев вместе с композитором делает и в новой своей работе сольные сцены стержнем спектакля. Но в подобной большой форме они оказываются растянутыми, тормозят действие.

В «Поэме двух сердец» балетмейстер И. Чернышев попытался сплавить восходя в танцевальном языке спектакля восточный фольклор, классику и современные приемы свободного танца. Сам по себе этот опыт интересен, таит в себе еще не раскрытые возможности. Только работа в этом направлении, так же как и работа над драматургией любого балетного спектакля, не терпит повторов.

Нелегко, вероятно, было привыкнуть к академической манере исполнения труппе осваивать новый для себя стиль. Тем радостнее, что именно в «Поэме двух сердец» (и это является огромной заслугой И. Чернышева) нам открылись замечательные молодые силы балетной труппы театра. В

партии Комде ярко раскрывается неповторимое дарование Р. Каримовой. Танцовщица, будто самой природой созданная для свободного танца, приотливных переливов восточной пластики, актриса огромной эмоциональной выразительности, Каримова наделила Комде исключительной способностью любить и творить. Артистом, умеющим чувствовать и воплощать современную танцевальную лексiku, показал себя Х. Возоров в партии Модана.

Заромявшись по-мужски темпераментное, по-женски изящное дирижерское искусство Д. Абдурахмановой. Каждый балет рвалова новыми исполнителями победами. В «Дон Кихоте» — это С. Давлетмуродов — Китри и В. Ключко — Базиль. Дерзко соревнуясь с исполнителями главных партий, заставляя сожалеть, что мы не имели возможности увидеть эту молодую способную балерину в ведущей партии какого-нибудь из балетов, возникла Повелительница драк — С. Кузнецова. Конечно, вновь покорила своим актерским мастерством замечательная узбекская балерина В. Карисва в роли Анны Карениной.

«Дон Кихот» заставил размышлять о том, как нужна сегодня узбекской труппе классика. О том, что, быть может, этой труппе близка как раз именно такая прочерченная мотивированность сюжета, которую предлагает в своей редакции Г. Измайлова. И о том, что предельная выверенность хореографического текста первоисточника необходима сегодня в каждой балетной труппе страны. Бесспорным казалось, что новая пластическая стилистика «Поэмы двух сердец», как и режиссерское решение «Анны Карениной», ее музыкальный язык вводят творческую жизнь коллектива в общее русло исканий сегодняшнего музыкального театра.

Постановщик «Фауста» Ф. Сафаров показал на практике, что значит сегодня современность классики, какую роль играет в музыкальном театре актерское мастерство. Он знал, для чего и почему ставит эту старую оперу.

Достаточно поверхностное переложение сюжета великого Гёте режиссер обернул к нам скрытыми в нем возможностями сегодняшней проблематики. Сафаров поставил спектакль о

Зле, разрушающем любую человеческую гармонию, естественное течение жизни. И приравнял зло к цинизму. Образ Мефистофеля, созданный им в прямом соавторстве с единственным и незаменимым пока в труппе исполнителем этой партии В. Гринченко, стал своеобразным режиссером судьбы всех действующих лиц оперы. Сопротивление ему, прорыв через цинизм к духовности, в отсуде к внутренней свободе человека стали темой этого спектакля.

Режиссер сохранил романтический дух оперы, но дополнил его психологической разработкой характеров. В спектакле органично слились восходя реальная конкретность и метафора, символика. Каждый из исполнителей решает предложенные ему задачи в полную силу своих возможностей, будь это хрупкая и одновременно скрыто чувственная Маргарита — Т. Ефимова, чистый, любящий Валентин — Т. Хусанов, страстно жаждущий полноты жизни Фауст — Ю. Лихопуд или другие.

Вместе с балетными спектаклями «Фауст» вновь подтвердил высокую репутацию узбекского театра оперы и балета.

Н. ЧЕРНОВА.